

В воздухе на миг повисла тишина.

Лишь свист ветра скользнул мимо, принеся с собой лёгкую прохладу.

Прошло довольно много времени, прежде чем раздался негромкий смешок.

Цзянь Чжэнь услышал, как Мозун Дажэн сказал:

— Всё это всего лишь твои догадки. Я же говорил: просто не хотел, чтобы перед глазами роились лишние мухи.

Он не стал ничего подтверждать.

Цзянь Чжэнь мягко ответил:

— Но если бы ты и правда захотел забрать цветок, они ведь всё равно не были бы тебе соперниками, верно? В твоих глазах они и помешать-то тебе не способны.

Феникс парил в небесной выси, а вечерние облака прочерчивали небо золотистыми, ослепительно яркими полосами.

Мозун Дажэн холодно усмехнулся:

— Ты, я смотрю, неплохо меня знаешь?

Цзянь Чжэнь сидел у него на коленях, закутанный в тёплый плащ, и тихо сказал:

— Нет... Просто мне кажется это странным.

— Что именно? — спросил Мозун Дажэн.

В чёрных глазах на его нежном, светлом лице дрогнула тень. Он почти шёпотом произнёс:

— То, что ты явно хочешь сделать доброе дело, но почему-то не желаешь этого признавать.

Оранжевый свет заката залил всё небо. Ветер гнал облака — бледно-белые и алые, словно пылающие. Они напоминали опрокинутую тушечницу: цвета были густыми, сложными, но величественными.

— Хочешь знать почему? — спросил Мозун Дажэн.

Цзянь Чжэнь кивнул:

— Хочу.

— Потому что для меня их жизни — всего лишь вопрос одной мысли, — спокойно сказал Мозун Дажэн. — Если я в хорошем настроении — они живут. Если нет...

Он слегка приподнял уголки губ. Его красивое лицо в этот миг выглядело опасным и холодным.

И слов больше не требовалось.

Тот самый человек из слухов — переменчивый, кровожадный, холодный и высокомерный — словно впервые предстал перед Цзянь Чжэнем так отчётливо и реально.

Мозун Дажэн ожидал, что Цзянь Чжэнь испугается. Или разозлится.

Но тот сказал:

— Потому что они были добрыми людьми и помогли нам, поэтому у тебя было хорошее настроение. А староста с остальными — плохие люди, они убивали детей, поэтому тебе стало плохо.

С лица Мозун Дажэна исчезла привычная улыбка.

Цзянь Чжэнь украдкой посмотрел на него и увидел лишь алые глаза. Обычно в них всегда таилась лёгкая, отстранённая улыбка, но сейчас казалось, будто в ней вдруг появилась трещина.

Он не успел ничего сказать, как Цзянь Чжэнь тихо вздохнул и с чуть наивной, самодовольной ноткой произнёс:

— Разве это неправильно? Я бы на твоём месте поступил так же.

Закат окрасил небо в оранжево-красные тона. Тёплый свет мягко пролился на их фигуры. Тот, кто говорил, уже начинал клевать носом: он зевнул, и в глазах блеснули слёзы.

В последнее время он всё чаще хотел спать.

Цзянь Чжэнь устроился в объятиях Мозун Дажэна и тихо сказал:

— Я немного посплю, ладно?

Мозун Дажэн не успел ответить — человек уже уснул. Ночной холодный ветер налетел снаружи, и мужчина подтянул плащ, укрывая его плотнее.

Этот сон был коротким — и пробуждение тоже.

Когда Цзянь Чжэнь очнулся на облачном ложе в демоническом дворце, за окном уже царила ночь. В комнате горел мягкий жёлто-оранжевый ночник.

Неподалёку, у стола, Мозун Дажэн просматривал свитки. Цзянь Чжэнь медленно сел на постели — едва слышное движение сразу привлекло внимание мужчины.

— Я долго спал? — спросил он.

— Через несколько часов уже рассвет, — ответил Мозун Дажэн.

— ...Ох. Значит долго.

Мозун Дажэн посмотрел на него и нахмурился:

— Надень обувь.

Цзянь Чжэнь опустил взгляд на свои босые, светлые ноги, послушно сел обратно и стал обуваться. В этот момент снаружи вошла служанка, неся чашу с подогретой нефритовой росой.

Мозун Дажэн сказал Цзянь Чжэню:

— Пойдём есть.

Цзянь Чжэнь вышел из внутренних покоев. Раньше, стоило ему выпить нефритовую росу с добавлением мёда, его сразу начинало тошнить, поэтому теперь жидкость была самой обычной — чистой, без примесей. Вкус у неё оказался слегка горьковатым, пресным и пустым. Он выпил лишь половину чаши и отставил её в сторону.

Мозун Дажэн приподнял бровь:

— И всё? Так мало?

Цзянь Чжэнь честно ответил:

— Больше не могу.

Мозун Дажэн ничего не сказал.

Немного помолчав, Цзянь Чжэнь спросил:

— А что ты читал?

Мозун Дажэн и не думал скрывать. Он положил книгу в руки и спокойно сказал:

— Это принес верховный жрец. Памятка о том, на что следует обращать внимание после того, как представители демонических рас беременеют.

По маленькому личику Цзянь Чжэня скользнула тень недоумения.

Он был удивлён.

Но любопытства в нём оказалось куда больше.

— Я тоже хочу посмотреть, — сказал он.

Мозун Дажэн не стал ничего утаивать:

— Смотри.

Цзянь Чжэнь поднялся из-за стола и с воодушевлением подошёл ближе. Он взял лежащий на столе свиток, намереваясь заглянуть внутрь... и тут же застыл. Он не шевелился довольно долго.

Мозун Дажэн приподнял бровь:

— Что такое?

— ...Я не понимаю, что здесь написано.

Как только слова сорвались с губ, в комнате воцарилась тишина.

Даже у того, кто держал книгу, уши слегка покраснели.

А-а-а!

Как же стыдно, ну просто провалиться сквозь землю!

В прошлой жизни он ведь хотя бы учился в школе! Как так вышло, что, переродившись здесь, он стал неграмотным?!

Мозун Дажэн усмехнулся, но насмеяться не стал. Лишь равнодушно сказал:

— Ты только недавно обрёл разум и форму, что не знаешь письменности — вполне естественно. Я подыщу тебе наставников, пусть займутся обучением.

Цзянь Чжэнь: ?!

Травинка впала в ступор.

Если наставник будет заниматься с ним один на один... насколько же это будет неловко?!

Он поспешно сказал:

— Только не отдельного наставника!

Мозун Дажэн повернул голову и посмотрел на него. Мужчина в чёрных одеждах сидел в кресле лениво и расслабленно, тёмные волосы спадали за спину, алые глаза скользнули по Цзянь Чжэню — в этом взгляде была опасная, завораживающая красота.

— Хочешь, чтобы я сам тебя учил? — спросил он.

По спине Цзянь Чжэня мгновенно пробежал холодок. Предчувствие было очень, очень плохим.

Чтобы сам Владыка демонов становился чьим-то учителем — такого не случалось за всю историю трёх миров. И нетрудно было представить, каким адом это обернётся!

Подумав об этом, Цзянь Чжэнь отчаянно замотал головой:

— Нет-нет, не нужно!

Мозун Дажэн приподнял бровь:

— Значит, и учиться не хочешь?

Цзянь Чжэнь прижал к себе книгу и честно ответил:

— Хочу. Я ведь каждый день либо сплю, либо выхожу с тобой — больше мне и заняться нечем. Раньше я никогда не вынашивал ребёнка, а теперь вынашиваю... Я хочу читать. Не только книги про малыша — я хочу читать книги о трёх мирах. Тогда у меня будут знания, это полезно и для внутриутробного воспитания, и скучать я не буду.

Мозун Дажэн никогда прежде не слышал подобной логики, но одно он понял сразу — Цзянь

Чжэню скучно.

Если целыми днями держать его в зале, травинка быстро поникнет. Столетия одиночества в цветочном горшке сделали его пугающе боязливым к одиночеству, а Владыка демонов не мог постоянно быть рядом с ним.

Подумав об этом, Мозун Дажэн сказал:

— Если ты действительно хочешь учиться, я могу устроить тебя в школу демонической расы. Будешь учиться вместе с другими.

Глаза Цзянь Чжэня тут же загорелись:

— Правда?

Мозун Дажэн спокойно кивнул:

— Да.

Цзянь Чжэнь решил, что это вполне приемлемо. Во-первых, ему будет не так скучно. Во-вторых, не придётся один на один сидеть с наставником в мучительной неловкости. А в-третьих, ему не нужно будет становиться учеником Мозун Дажэна — давление сразу куда меньше!

Он ещё не успел как следует обрадоваться...

— Но с условием, — сказал Мозун Дажэн.

Цзянь Чжэнь и не сомневался, что всё окажется не так просто, но всё же мягко спросил:

— Каким?

Мозун Дажэн разжал длинную ладонь и протянул её к нему:

— Дай руку.

Цзянь Чжэнь подошёл ближе и положил своё тонкое, белоснежное запястье в его широкую ладонь, с любопытством глядя на него. Мозун Дажэн почти сразу сжал его руку, и Цзянь Чжэнь ощутил тёплую волну, сопровождаемую лёгким, щекочущим онемением. Опустив взгляд, он увидел, как вокруг запястья замкнулся сияющий круг — словно письмена и символы заклинания, переплетённые между собой.

Свет мягко вспыхнул — и тут же погас, словно ничего и не было, будто на коже не осталось ни следа.

Цзянь Чжэнь недоумённо поднял руку:

— А это что?

— Защитное заклятие с частью моей божественной души, — ответил Мозун Дажэн. — Если ты окажешься в опасности, душевная печать активируется, и я сразу появлюсь.

Глаза Цзянь Чжэня засветились, и он тихо восхищённо выдохнул:

— Как удивительно...

— После наложения душевного заклятия оно будет неотделимо от тебя и связано со мной, — продолжил Мозун Дажэн. — Пока печать при тебе, с тобой ничего не случится. С завтрашнего дня, когда ты начнёшь ходить в школу, я больше не буду сопровождать тебя.

В конце концов, если ученики демонической расы увидят, что сам Владыка демонов явился на занятия, вряд ли кто-то сможет нормально учиться.

Цзянь Чжэнь очень по-взрослому кивнул:

— Я понимаю. Я сам справлюсь.

Он ведь не ребёнок.

Чтобы ещё и в школу его за руку водили.

Мозун Дажэн удовлетворённо кивнул:

— До рассвета ещё есть время. Ложись, поспи.

Но Цзянь Чжэнь, прижимая к груди книгу, сказал:

— Я только что проснулся, не усну. Может, мне стоит подготовить одежду для школы? А портфель, принадлежности — их тоже нужно собирать?

— Этим займутся слуги, — ответил Мозун Дажэн.

Цзянь Чжэнь уныло выдохнул, но всё же кивнул:

— Ладно... А одежду? Мне ведь не нужно её выбирать?

По его виду было ясно: человек, который впервые собирался в школу, был взволнован до предела.

Мозун Дажэн махнул рукой:

— Не нужно. Ты будешь носить учебную форму.

Цзянь Чжэнь:

—

Значит, даже в мире демонов носят школьную форму.

Хотя он и говорил, что спать не хочет, стоило Цзянь Чжэню немного полежать на мягком ложе и поиграться с книгой, как сонливость накрыла его с головой. Он уснул быстро и крепко — не прошло и нескольких мгновений, как он уже доверчиво прислонился к плечу Мозун Дажэна.

Когда тот опустил взгляд, белокожий юноша уже тихонько посапывал.

Мозун Дажэн отложил книгу, осторожно подхватил его на руки и отнёс обратно на кровать. Укрыв Цзянь Чжэня одеялом, он лишь затем неторопливо вышел из главного зала.

Вне дворца демонического мира охрана была строжайшей. Солдаты стояли на своих местах и, увидев Владыку демонов, с тревогой опустились на колени:

— Приветствуем Владыку демонов!

— Мм. Встаньте, — ответил Мозун Дажэн, махнув рукой. — Передайте приказ: пусть директор школы явится ко мне.

Стражи на мгновение опешили, не понимая, зачем Владыке демонов вдруг понадобился директор школы.

Лицо Мозун Дажэна похолодело:

— Вы плохо расслышали мои слова?

Страж содрогнулся всем телом и поспешно ответил:

— Слушаемся!

<http://bllate.org/book/12641/1121245>